Лязг-лязг…

Звук жужжащей и лязгающей машины эхом разнесся по вагону. Слабый металлический запах крови и тошнотворно-сладкий запах дезинфицирующего средства пропитали воздух.

Одетый в черное, Дурачок выскользнул из центра сбора костей и с хорошо отработанной легкостью запер железные двери на засов.

Было уже около 10 вечера, а на улице стояла кромешная тьма.

Он достал учебник шестого класса из своей мантии и начал читать его, используя свет Пламени Души в своих глазах.

Работа на бойне была однообразной рутиной. Каждые несколько часов приходилось делать одно и то же снова и снова, поглощая Пламя Души из отправленных туда мертвых останков.

Пламя Души не было душами; они были совершенно не связаны.

Технически, Пламя Души было умирающими остатками души.

Поработав там некоторое время, Дурачок заскучал. Поскольку он хотел обучать Сяо Хуа, он попросил Гао Пэна купить ему учебник для нее, чтобы он мог ознакомиться с уроками. Каждую свободную минуту, которая у него была, он просматривал учебник.

Поглощение огромного количества Пламени Души не только значительно укрепило его собственную душу, но также улучшило его память и когнитивные способности.

Монстры более низкого уровня практически не обладали когнитивными способностями. Только когда они улучшались в уровне и классе, они становились более умными. Говорили, что интеллект монстров ранга Лорда находится на одном уровне с большинством людей. Все, чего им не хватало, - это здравого смысла и опыта.

Случайно Дурачок наткнулся на поговорку “подавать пример”. Вот почему он хотел пройти через учебник. Он не хотел, чтобы Сяо Хуа делала это в одиночку, поэтому хотел подавать пример, как ее отец.

Слишком скоро он был уже почти у выхода. Осторожно вернув учебник в карман, он выскочил пружинистым шагом, очень довольный. В конце концов, его хозяин уже пообещал сварить эволюционное зелье, необходимое Сяо Хуа для эволюции.

Обезьяны Красной Реки были хороши. Дурачок тоже когда-то был Красноречной обезьяной. Он никогда не будет смотреть на них свысока. Тем не менее, было также фактом, что обезьяны Красной Реки вели не самую лучшую жизнь. Это было то, о чем он всегда беспокоился. Как монстры, наделенные свойствами упырей, они имели очень долгую жизнь, но она не обязательно была хорошей. Чтобы решить эту проблему, все, что нужно было, чтобы Сяо Хуа

развился до ранга Командира или даже Лорда.

Не зная, действительно ли уже Сяо Хуа приняла зелье, его разум затуманился от беспокойства. Это ускорило его шаги.

- Дурачок, - окликнул его кто-то сзади.

Он обернулся только для того, чтобы увидеть, как Гао Пэн машет ему из маленького переулка.

- Хозяин. - Дурачок сделал пару огромных шагов по направлению к Гао Пэну.

- Не волнуйся. Я уже приготовил эволюционное зелье, в котором нуждается Сяо Хуа. Я хочу попросить тебя об одолжении в ответ.

Он решительно кивнул.

- В чем дело, учитель?

- Есть две души, которые мне нужны, чтобы ты помог мне собрать урожай. - Гао Пэн загадочно улыбнулся.

Без сомнения, он последовал за Гао Пэном в лес. Довольно скоро они выбрались на широкую поляну, окруженную зарослями деревьев и кустарников. В лунном свете он мог смутно различить останки скелетов двух существ, одно больше другого.

Большой скелет был по меньшей мере 10 метров в длину, с костями тонкими, как шипы. Единственным исключением были его бедренные кости, которые были особенно толстыми и мощными. У него также была впечатляющая пара крыльев. Возможно, самым шокирующим зрелищем из всех были кости в его хвосте. То, что должно было быть сложной веерообразной структурой костей, теперь превратилось в беспорядочный хаос. Некоторые кости были вывернуты под невозможными углами, некоторые треснули до самой сердцевины.

Недалеко от них находились останки скелета гораздо меньшего существа, около 4 метров длиной. У него была мощный каркас, особенно его руки, которые были похожи на тараны. У него также была огромная костяная шпора, растущая из спины, которая, казалось, убиралась.

Даже после смерти останки двух существ излучали огромную ауру, их жемчужно-белые кости ярко блестели в лунном свете.

Дурачок не сказал ни слова и не спросил о скелетах. Он поднял правую руку, и из его ладони вырвалась вспышка Пламени Души.

Пламя образовало вращающееся кольцо вокруг большого скелета и оставалось таким довольно долго, но ничего не произошло. Дурачок покачал головой. Похоже, он был еще недостаточно

силен, чтобы оживить этот конкретный скелет. Он был на один уровень ниже Лесного Павлина и мог оживлять только монстров, которые были ниже его по уровню.

Однако Крылатая Громовая Обезьяна 42-го уровня была совсем другой историей. Пламя Нежити текло, как вода, в каждый уголок и трещину его скелета и между ними, прежде чем полностью поглотить его белой сферой.

Пламя Души, дремавшее в скелетных останках Крылатой Громовой Обезьяны, было вытянуто и поглощено Пламенем Нежити Дурачка.

Дурачок услышал приглушенный звон в его ушах. В то же время перед ним быстрыми отрывистыми вспышками возникали случайные воспоминания. В этом не было ничего такого, чего бы он не испытывал раньше. Каждое Пламя Души, которое он когда-либо поглощал раньше, также содержало такие же давние воспоминания, как это. Было крайне важно, чтобы он избегал поглощения этих воспоминаний как можно больше, чтобы избежать поражения своего мозга.

С точностью хирурга Дурачок просеял и вырезал нежелательные воспоминания, как раковую опухоль.

Эти якобы неосязаемые воспоминания таяли, как снег возле огня, при соприкосновении с материальным миром, мягко окрашивая радугу ночного неба, как пузырь в солнечном свете.

В серебристом лунном свете осколки воспоминаний медленно выплыли наружу, как чернильная капля, упавшая на поверхность озера.

На изображении маленькая коричневая обезьянка гарцевала вокруг, украдкой бросая быстрые взгляды на двуногое существо перед собой сквозь прутья клетки.

Листья успокаивающе шелестели. Солнечный свет просачивался сквозь листья в капли жидкого золота. Коричневая обезьяна, теперь немного постаревшая, пыталась поймать свет руками. Добродушный смех его хранителя эхом разнесся вдалеке…

А потом случился Катаклизм. Животные вокруг него были в смятении. Хранитель повозился со связкой ключей, прежде чем отпер огромные металлические ворота. “Беги! Все вы, бегите!”

Другие обезьяны бросились оттуда так быстро, как только могли. Только маленькая коричневая обезьянка осталась позади, с любопытством разглядывая человека, который кормил их каждый день. Она почесала свою маленькую головку и, немного подумав, обвил руками шею мужчины в крепком объятии. Увидев, как он в шоке обернулся, обезьяна злобно захихикала…

На этом воспоминание закончилось.

Это было самое неизгладимое воспоминание Крылатой Громовой Обезьяны. Даже после

смерти это была единственная самая важная вещь, оставшаяся после него.

Гао Пэн глубоко вздохнул и закрыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/20045/1629712